

власти может сравниться по силе с сексуальной потребностью. Сама сексуальность может стать лишь одним из способов реализации внутренней энергии для установления господства над кем-то. Стремление к власти дано некоторым людям для того, чтобы обеспечить в социуме устойчивость социальных связей и их упорядочивание.

Мужчины, у которых канал активного проявления внутренней энергии связан с жадной властью, обычно сексуально слабее. Они реализуют сексуальное влечение тогда, когда им удается установить и сохранить господство над кем-то. Сексуальность не перевешивает потребность во власти. Поэтому им труднее кем-то увлечься на долгое время только ради удовлетворения сексуального интереса. Им надо обязательно сохранять ощущение власти над объектом влечения. Сексуальная связь выступает в качестве подтверждения наличия власти. Этим объясняется большое количество любовниц в царей, полководцев, крупных начальников.

Их сексуальность носит эгоистический характер, снижая удовлетворенность от самих половых отношений. Мужчина больше чувствует свою силу, а не ту женщину, с которой находится в сексуальных связях. Природное доминирует над социокультурным, выражающимся в виде богатых чувственно-эмоциональных переживаниях. Таковые почти отсутствуют. Сама женщина в этой ситуации становится слабой под воздействием силы. Никакого сексуального удовлетворения она не получает.

Мужчина также лишает себя возможности получения энергии от женщины, выражающейся в разнообразной заботе о нем. Поэтому он неизбежно постепенно физически и психически слабеет. Скрытое сексуальное насилие, носящее неосознаваемый характер, быстро истощает организм.

Этим, в частности, объясняется тот факт, что потребность во власти реже проявляется у женщин. Им нужно сохранять энергию для заботы о детях, сохранении рядом любимого человека. Они внутренне чувствуют, что само зачатие новой жизни в ситуации принуждения не даст здорового потомства.

Если женщина имеет повышенную энергию, направленную на подчинение кого-либо, то она ослабляет свою природную энергию, связанную с заботой о детях, муже, родителях. Она не создает, а разрушает социальные связи бескорыстного характера. Такие женщины неизбежно начинают воспроизводить мужской вариант реализации избытка энергии в системе властных отношений.

Сексуальная энергия у нее по природе более слабая, чем у мужчины. Поэтому даже ради рождения ребенка она не чувствует свою готовность к сексуальному общению. Оно возникает только тогда, когда надо самоутвердиться в качестве типичной женщины. Но и в этом случае, ее поведение в большей степени детерминировано потребностью властвовать над мужчиной, а не переживать некое удовольствие от полового общения. Так как женщины с природной направленностью жизненной энергии больше, то желающих власти среди этого пола меньше.

Следовательно, социологический анализ особенностей отношений между двумя гендерными общностями требует, во-первых, исследования роли внутренней энергии в проявлении сексуальных потребностей. Во-вторых, изучение их роли в возникновении и реализации установок на власть, подчинение более слабого.

Зорина Л. В., г. Екатеринбург

ТЕЛО-ФЕТИШ В ЛОГИКЕ РАЗЛИЧИЯ

В современном мире все равно абстрактному эквиваленту – деньгам. Возникает система Объектов-знаков и, как выражается Ж. Бодрийяр, «диктатура знаковой стоимости»: товар всегда знак, а знак – товар. Эта система вытесняет смерть, безумие, детство, извраще-

ния и т. д., порождает свое Иное. Уничтожается амбивалентность или принцип неравенства, свойственный символическому обмену архаических обществ. «Символический обмен выстраивается относительно субъекта и символов его присутствия». Теперь же субъект теряет субъективность, сам становится знаком-товаром. Это явление Бодрийяр называет «системой управляемой персонализации». Человек попадает в ловушку системы Объектов-Знаков-Товаров, полагая, что он свободен. Но на самом деле он сам становится товаром и конституирует себя как объект. Иное (смерть и т. д.) отброшено «цензурой знака», оно не равно стоимости, не может быть товаром. «Нет индивидуальных желаний и потребностей, есть машины производства желаний ... . Объекты есть категории объектов, тирания которых задает категории личности. Места в социальной иерархии помечены/означены обладанием вещами определенного класса».

Для некоторых социальных групп, точнее, субкультур, характерен символический отказ от потребительства. Готы, например, демонстративно не носят золотых украшений, а только серебряные, т. к. золото для них связано с человеческой алчностью и пролитой из-за нее кровью.

Согласно Бодрийяру, современная цивилизация находится под угрозой имплюзии, к которой может привести невозможность контролировать взрывную энергию, дошедшую до предела. Под взрывными процессами здесь понимается нацеленность Запада на экспансию и универсализацию всех сфер жизни. Противостоять имплюзивному процессу пока еще помогают «центробежные силы», проявление которых мы видим «в возникновении разного рода общин». Иначе говоря, в альтернативных субкультурах. Именно универсалистские тенденции ведут к стремлению создавать подобные объединения и отделиться от остального общества и его норм. Цель этих групп – противостояние глобализации, нежелание быть «поглощенным», нивелированным. Возможно, создание «ужасной», сложной для понимания музыки следует трактовать как надежду сохранить свою неприкосновенность и малочисленность.

Если подробнее рассматривать проблему превращения субъекта в «товар», то невозможно обойти вниманием трактовку Бодрийяром фетишизма. Особое значение в современной культуре имеет явление фетишизации тела и красоты. «В фетишизме говорит страсть кода» - пишет Бодрийяр. Тело оказывается включенным в систему знаков, становится принадлежностью серии моделей красоты. «Тело-фетиш» - это тело «сделанное», искусственное, неотъемлемая часть системы различий современного западного общества. Включенность в систему знаков уничтожает идеалистические представления о телесной красоте, которые связывались с одухотворенностью, естественной грацией, наличием характерных черт. А современная система различий, подчинившая себе красоту, дарует нечто безопасное, позитивное, гарантирует успех и счастье. «Сделанное» - избавленное от природности. Культурный знаковый порядок диктует эталоны красоты, просчитывает эффекты, производимые ей.

Как отмечает Бодрийяр, в современном мире семиотизация вытесняет символизацию, характерную для прошлых культур. Символизацию, служившую указанием на Абсолютное. Классическое понимание красоты – это именно приближенность к Абсолютному, а также – разнообразие и гармония. В таком случае красота выступала символом нехватки для человека, пребывающего на земле. Отсюда виртуальное отношение – стремление к Идеалу, возможность которого изначально содержится в человеке. В современной массовой культуре красота вырождается в «красивость», т. е. становится знаком. Здесь, согласно Бодрийяру, действует «логика стоимости/знака». Это можно назвать индивидуальным персонализированным отношением, нарциссизмом, когда человек со своей целью замыкается на себе. Происходит утрата трансцендентного идеала. Благодаря логике стоимости/знака,

которая является «логикой различия», тело кодируется и превращается в вещь. Человек хочет, чтобы на него смотрели, восхищались им. Огромное значение приобретает статус, стремление занять место в социальном пространстве и соответствовать ему. Тело – символический капитал, который можно «пустить в оборот». Поскольку тело подчиняется логике различия, в современной культуре возникает своеобразная типология тел. Например, тела старые «изгоняются» на периферию социального пространства. Подобные явления Бодрийяр называет «тотальным принуждением кода». Логика различия иначе называется также «логикой статуса». Порядок знаков задает социальный порядок, и индивид стремится вписаться в иерархию, потребляя вещи/знаки и позволяя «потреблять» себя самого.

Представление о потребностях выводится из кода значений, но это последнее вытесняется. Поэтому можно сказать, что система производит также и Бессознательное. Не существует никаких изначальных потребностей, есть идеология, создающая их. Находясь в обществе, человек ощущает нехватку, потребность становится желанием, удовлетворить которое «окончательно» невозможно. Но это желание принимается за «естественное». Желания производятся и воспроизводятся, а тем самым производятся и тела. Современные тела – результат действия Бессознательного, созданного системой. Любой индивид со своими потребностями и стремлениями является элементом системы. Желание «вписаться» или стать изгоем, брать или демонстрировать отказ, трансгрессировать и т. д. – все это действительно лишь в существующей системе различий.

Зорина Л. В., г. Екатеринбург

ТЕЛО И ЭМОЦИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Взаимодействие человека с окружающим миром может быть раскрыто через понятие постмодернистской философии «касание». Это понятие означает способ, которым тело вписывается в мир. Иногда оно трактуется как «воображаемый физический контакт», а значит, представляет собой способность, изначально заложенную в человеке. Тело и дух здесь выступают продолжением друг друга. Такой контакт не преследует прагматических и обыденных целей, его смысл – выявление скрытых потенций человека. Если обратиться к Сартру, можно сказать, что именно «касание» формирует «плоть» или «клеевую прослойку», между телами. Неосознаваемые человеком прошлые касания создают для него пространство, наполненное объектами. От опыта жизни зависит индивидуальный способ «касания» и, следовательно, чувственный образ мира. Процесс «касания» неотделим от эмоционального начала. При помощи «касаний» каждый индивид воздействует на окружающий мир (на людей и вещи) и сам подвергается их воздействиям.

Свойственная человеку телесная экспрессия формируется в культурном пространстве. На психическом уровне она представляет собой характер (А. Лоуэн). Поэтому, например, национальный характер всегда выступает в единстве с телесными проявлениями, присущими данному народу или обществу. В современном мире с его возможностями выбора возникает множество субкультур, а значит, способов телесного взаимодействия, телесной экспрессии и соответствующих им свойств характера. В некоторых субкультурах наблюдаются архаические тенденции. Т. к. тело и ум представляют собой единое целостное образование, приобщение к новым телесным практикам, изменение характера телесных взаимодействий неизбежно меняет способ чувствования и мышления.

Контркультуре, родившейся во второй половине 20-го века, свойственно такое явление как непосредственное сопереживание, основанное на чувствах и эмоциях, испытываемых во время коллективных мероприятий. Здесь и наблюдается ее сходство с архаическими культурами. Примером могут служить концерты рок-музыки в стиле «кислотных трипов»,